

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Л. Римский

старший преподаватель, Московский психолого-социальный университет (Москва)

СПРАВЕДЛИВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЦЕННОСТЬ И КАК РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН (Часть 2. Принципы справедливости в социальном государстве)¹

Аннотация. В статье приведено окончание характеристики результатов исследования справедливого социального государства в нашей стране. В результате анализа получено подтверждение того, что уровень развития социального государства в России является недостаточным, по мнениям и оценкам респондентов. Об этом российские граждане судят по наличию многих задач, которые государство должно решать эффективнее, а также по проблеме обеспечения справедливости государством в разных сферах жизни. Фокус-группы и массовый анкетный опрос показали существенное несовпадение оценок респондентами желаемых и реально применяемых государством принципов справедливости для нескольких модельных ситуаций. Корреляционный анализ по данным массового анкетного опроса показал весьма слабые статистические связи между оценками респондентами их ожиданий и реальности в применении государством всех без исключения принципов справедливости, включённых в исследование. В таких условиях и гражданам, и органам государственной власти практически невозможно понять, как именно государство должно применять принципы справедливости, чтобы они соответствовали ожиданиям граждан. Если к этому добавить, что поддержка принципов справедливости различается в разных поколениях, а также в различных социальных группах, то необходимо признать сложность комплекса этих проблем. Одновременно актуализируется задача устранения российским государством противоречия между представлениями граждан о справедливости и социальной реальностью.

Ключевые слова: *справедливое социальное государство, характеристики социального государства, справедливость, принципы справедливости, социальные проблемы.*

JEL: D70, D71, D73, H10, H70

УДК: 316.3, 316.47, 334.02

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_127_146

© В.Л. Римский, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Римский В.Л.* Справедливое социальное государство как ценность и как реальность для российских граждан (Часть 2. Принципы справедливости в социальном государстве) // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 127–146. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_127_146.

FOR CITATION: *Rimskiy V.* A Fair Social State as a Value and as a Reality for Russian Citizens (Part 2. Fairness Principles in a Social State) // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki.* 2025. No. 1. Pp. 127–146. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_127_146.

¹ Статья подготовлена по результатам исследовательского проекта № 123091200057-8, который в 2023–2024 гг. выполнялся в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

В предыдущей статье были описаны методология и методика проведённого исследования. По его данным были представлены мнения и оценки российских граждан относительно того, каковы характеристики нашего социального государства, степени его развитости, а также о том, какой должна быть наилучшая модель и к какой модели российское социальное государство ближе [Римский, 2024].

В задачи этого исследования входил также анализ того, как российские граждане оценивают желательные для них и реально применяемые государством принципы справедливости в различных ситуациях.

Принципы справедливости в действиях государства

В обсуждениях на фокус-группах различных социальных проблем и вариантов их решений представители всех трёх поколений ссылались на необходимость обеспечения справедливости в обществе и государстве. Как было показано в первой статье [Римский, 2024], в ассоциациях участников фокус-групп с государством и социальным государством присутствовала справедливость как необходимое качество. Эти особенности суждений, а потому и особенности сознания участников фокус-групп были вполне ожидаемы, потому что в предшествовавших исследованиях была установлена высокая ценность справедливости для российских граждан. Одновременно респонденты ожидают обеспечения справедливости почти исключительно от государства [Римский 2019. С. 502].

Для признания гражданами справедливыми действий и решений государства их принципы должны оцениваться как справедливые. Поэтому в новом исследовании было предложено как участникам фокус-групп, так и респондентам массового анкетного опроса оценить, какие принципы они считают необходимыми для обеспечения справедливости в тех или иных ситуациях и для поддержки тех или иных категорий граждан. А затем — оценить, какие принципы реально применяет государство в таких случаях.

В социальных взаимодействиях гражданам приходится оценивать справедливость и несправедливость самых разнообразных ситуаций. Они столь многочисленны, что их невозможно охватить любым исследованием. Но принципы справедливости применяются индивидами для достижения согласия в оценивании ситуаций и направлены на выявление того, что является справедливым порядком и общим благом для тех, кого эти ситуации касаются [Болтански, Тевено 2013. С. 40–41]. Такое применение принципов справедливости возможно только при условии их понимания с единых социокультурных позиций всеми, кто пытается договориться о справедливости. Применённое в исследовании сравнительно небольшое число принципов справедливости, посильных для оценивания его участниками, позволило выявить сходства и различия поколений в их социокультурных позициях. В итоге в них оказалось больше сходств, чем различий, хотя и различия в некоторых случаях были существенными.

Ситуации для оценивания принципов справедливости в них также были специально отобраны в соответствии с их значимостью для граждан и достаточным разнообразием, чтобы проявились различия в использовании этих принципов разными поколениями россиян и различными социальными группами. Но и разнообразие ситуаций не могло превышать возможности участников фокус-групп и респондентов анкетного опроса в оценивании принципов справедливости в них за реальные промежутки времени. По этим причинам, как было описано в предыдущей статье, участникам исследования для оценивания предлагались модельные, а не реальные ситуации, которые формулировались как так называемые «виньетки» с комплексами социальных характеристик [Римский, 2024. С. 179]. Такие комплексы сводили разнообразие характеристик реальных ситуаций к относительно небольшому числу вариантов. Методика использования виньеток для эмпирической части

исследования была выбрана ещё и потому, что темы справедливости и проблемы её обеспечения нередко являются чувствительными для российских граждан. Им легче оценивать принципы справедливости в гипотетических или модельных ситуациях, которыми и являются виньетки [Пузанова, Тертышникова, 2015].

На фокус-группах по соответствующим виньеткам предлагалось с обоснованиями своих суждений указать, должно ли государство применять соответствующий принцип справедливости, а потом — применяет ли оно его реально. В массовом анкетном опросе по каждой виньетке также задавались аналогичные вопросы, но респондентам предлагалось оценивать принципы справедливости (как должные, так и реализуемые государством) по семибалльным шкалам. Эти шкалы оценок были однотипными и включали градации: а) от «никогда не должно» до «обязательно должно» (средняя оценка формулировалась как «в одних случаях должно, в других не должно») для оценок должного; б) от «никогда не применяет» до «обязательно применяет» (средняя оценка формулировалась как «в одних случаях применяет, в других не применяет») для оценок реального в действиях государства.

Анализ данных массового анкетного опроса осуществлялся не только для реализованной выборки в целом, но и для каждого из трёх крупных поколений, определённых при разработке методики проведения исследования. Эти поколения были определены несколько условно как советское (социализация прошла в советский период, ныне оно в возрасте от 61 года и выше), позднее советское (социализация проходила в поздний советский период и до распада СССР, ныне в возрасте от 35 до 60 лет) и постсоветское (социализация проходила в постсоветский период после распада СССР, ныне возраст включённых в исследование от 18 до 34 лет) [Римский, 2024. С. 180].

В табл. 1 приводятся формулировки модельных ситуаций и принципов справедливости в них, а также указывается, к какому миру справедливости по Болтански и Тевено [Болтански, Тевено 2013. С. 252–328; Ковенева 2008. С. 11–14; Наумова 2014. С. 248] принадлежит каждый принцип (с добавлением мира советского социализма).

Таблица 1

Модельные ситуации и принципы справедливости, которые предлагались респондентам для оценивания²

№	Описания модельных ситуаций и принципы справедливости в них	Миры справедливости по Болтански и Тевено
1. Обеспечение справедливых размеров пенсий по возрасту		
1	В соответствии с заслугами гражданина перед государством и обществом	Патриархальный мир и как при социализме
2	В соответствии с социальным статусом, т.е. должностью и местом работы	Патриархальный мир и как при социализме
3	Используя солидарность поколений, отчисления работающих в Пенсионный фонд на свои пенсии используются для выплат находящимся на пенсии	Гражданский мир
4	Благополучие на пенсии определяется наколенным богатством гражданина	Рыночный мир
5	Пенсии всем поровну, размеры пенсий несильно отличаются для разных граждан	Как при социализме

² Формулировки этих принципов приводятся для оценивания должного, они подвергались небольшому редактированию для согласования смыслов при оценивании реального. Указаны также миры справедливости по Болтански и Тевено, соответствующие каждому критерию (социалистические принципы были добавлены к совокупности их миров в некоторых случаях).

№	Описания модельных ситуаций и принципы справедливости в них	Миры справедливости по Болтански и Тевено
6	Размеры пенсий определяются с учётом достижений в труде, а не только по стажу	Индустриальный мир
7	Используя пенсионные накопления для развития экономики и повышения доходов госбюджета	Рыночный мир
8	Пенсии в соответствии с накопленными отчислениями в Пенсионный фонд РФ	Рыночный мир
2. Обеспечение справедливого доступа к квалифицированной медицинской помощи		
1	В соответствии с заслугами гражданина перед государством и обществом	Патриархальный мир и как при социализме
2	В соответствии с социальным статусом, т.е. должностью и местом работы	Патриархальный мир
3	Используя солидарность граждан, когда выплаты в фонды обязательного медицинского страхования одних используются для оплаты лечения других	Гражданский мир
4	В соответствии с имеющимся богатством, более богатые должны иметь больше возможностей доступа к квалифицированной медицинской помощи	Рыночный мир
5	Всем поровну, доступ к медицинской помощи должен быть одинаковым для всех граждан	Как при социализме
6	Доступ к медицинской помощи с учётом достижений в труде, чем больше пользы принёс человек, тем больше у него возможностей доступа к медицинской помощи	Индустриальный мир
7	Развивая рыночные отношения в предоставлении квалифицированной медицинской помощи	Рыночный мир
8	Доступ к медицинской помощи в соответствии с размерами бюджетов регионов, городов, посёлков проживания граждан	Рыночный мир
3. Обеспечение справедливых размеров выплат семьям с детьми		
1	По заслугам родителей перед государством и обществом	Патриархальный мир
2	В соответствии с социальным статусом родителей, т.е. их должностями и местами работы	Патриархальный мир
3	Используя солидарность семей, когда семьи без детей уплачивают налог, из которого идут выплаты семьям с детьми	Гражданский мир и как при социализме
4	В соответствии с имеющимся богатством, более бедные семьи должны получать от государства выплаты больших размеров, чем богатые семьи	Рыночный мир
5	Всем поровну, выплаты от государства должны быть одинаковы для всех семей с детьми	Как при социализме
6	С учётом достижений в труде, чем больше пользы принёс человек, тем больше выплаты его семье с детьми	Индустриальный мир
7	Обеспечивая развитие экономики и экономию госбюджета за счёт роста занятости родителей и адресных выплат семьям с детьми	Рыночный и индустриальный миры
8	Размеры выплат в соответствии с размерами бюджетов регионов, городов, посёлков проживания семей с детьми	Рыночный мир

№	Описания модельных ситуаций и принципы справедливости в них	Миры справедливости по Болтански и Тевено
4. Обеспечение справедливого доступа к качественному профессиональному (среднему и высшему) образованию молодёжи		
1	По заслугам родителей молодёжи перед государством и обществом	Патриархальный мир
2	В соответствии с социальным статусом родителей молодёжи, т.е. их должностями и местами работы	Патриархальный мир
3	Используя солидарность семей, когда богатые семьи уплачивают специальный налог, из которого оплачивается получение профессионального образования (среднего и высшего) молодёжи из малообеспеченных семей	Гражданский мир
4	В соответствии с имеющимся богатством, когда более богатые семьи должны иметь больше возможностей дать образование своим детям	Рыночный мир
5	Равный доступ к качественному образованию для всей молодёжи	Как при социализме
6	С учётом достижений в труде, чем больше пользы принесли родители в труде, тем больше возможностей доступа к качественному образованию у их детей	Индустриальный мир
7	Обеспечивая развитие рыночных отношений в системе образования	Рыночный мир
8	В соответствии с размерами бюджетов и расположением регионов, городов, посёлков проживания граждан определяются возможности доступа их детей к качественному профессиональному образованию	Рыночный мир
5. Справедливое обеспечение граждан доступным жильём		
1	Заслуги перед государством и обществом определяют возможности иметь достойные жилищные условия	Патриархальный мир и как при социализме
2	Возможности иметь достойные жилищные условия определяются в соответствии с социальным статусом, т.е. должностями и местами работы	Патриархальный мир и как при социализме
3	Используя солидарность граждан, когда богатые уплачивают налог, из которого оплачивается обеспечение достойных жилищных условий бедным и малообеспеченным гражданам	Гражданский мир
4	В соответствии с имеющимся богатством, когда у более богатых должно быть больше возможностей иметь достойные жилищные условия	Рыночный мир
5	Всем поровну, достойные жилищные условия должны быть у всех граждан	Как при социализме
6	С учётом достижений в труде, чем больше пользы принёс гражданин в труде, тем больше у него возможностей иметь достойные жилищные условия	Индустриальный мир
7	Обеспечивая развитие рыночных отношений в строительном комплексе	Рыночный мир
8	В соответствии с размерами бюджетов и расположением регионов, городов, посёлков проживания граждан определяются их возможности иметь достойные жилищные условия	Рыночный мир

Использование только пяти ситуаций, принципы справедливости в которых предлагалось оценить респондентам массового анкетного опроса, определялось ограничениями методики такого опроса. Было очень важно, чтобы респонденты не потеряли интерес к оцениванию принципов справедливости и осуществляли его осознанно. Безусловно, в реальности намного больше и ситуаций, и принципов справедливости, которые в них применяются. Но и набор ситуаций и принципов справедливости из табл. 1 позволил провести анализ желаемого и реального в обеспечении справедливости государством по оценкам граждан. Существенность таких различий была оценена по двустороннему статистическому критерию Вилкоксона, поскольку этот критерий позволяет выявить статистически значимые сдвиги балльных оценок должного и реального использования принципов справедливости у одних и тех же респондентов. Результаты вычислений значений этого критерия приведены в табл. 2. Вычисления осуществлялись в системе статистического анализа IBM SPSS Statistics, вероятность ошибки поддержки соответствующих гипотез обозначалась p .

Таблица 2

Различия между должным и реальным в модельных ситуациях обеспечения справедливости по мнениям респондентов*

1. Обеспечение справедливых размеров пенсий по возрасту								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Z	-27,540	-5,034	-9,971	-12,438	-17,131	-23,806	-8,692	-7,308
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>По каждому поколению в отдельности:</i>								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Z	-12,354	-0,626	-5,439	-6,196	-11,027	-11,884	-3,575	-3,860
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,532	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Z	-22,269	-5,006	-7,240	-9,867	-13,943	-19,118	-7,778	-5,109
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Z	-10,249	-3,874	-4,373	-4,416	-1,158	-7,846	-2,090	-3,943
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,247	0,000	0,037	0,000
2. Обеспечение справедливого доступа к квалифицированной медицинской помощи								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Z	-14,140	-25,139	-0,820	-27,877	-32,343	-8,611	-15,519	-21,432
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,412	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Z	-5,852	-9,793	-0,661	-13,494	-15,637	-3,882	-3,943	-8,698
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,509	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Z	-11,190	-20,781	-0,969	-22,066	-25,970	-6,991	-13,009	-17,385
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,332	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Z	-6,512	-10,209	-0,830	-10,160	-11,083	-3,212	-8,510	-9,348
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,407	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000
3. Обеспечение справедливых размеров выплат семьям с детьми								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Z	-9,622	-13,853	-1,655	-11,401	-19,333	-10,963	-19,155	-10,234
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,098	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Z	-4,708	-5,985	-1,688	-3,317	-11,387	-5,792	-8,274	-2,545
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,091	0,001	0,000	0,000	0,000	0,011
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Z	-7,179	-11,555	-1,804	-9,924	-15,301	-8,423	-15,867	-9,012
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,071	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Z	-4,585	-5,048	-3,019	-5,570	-3,765	-3,987	-7,066	-5,147
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,003	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
4. Обеспечение справедливого доступа к качественному профессиональному (среднему и высшему) образованию молодежи								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Z	-15,451	-24,805	-10,095	-24,084	-31,064	-12,638	-13,780	-16,151
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Z	–4,253	–9,463	–2,257	–10,793	–14,764	–2,744	–3,512	–6,586
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,024	0,000	0,000	0,006	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Z	–13,335	–20,692	–9,340	–19,403	–25,012	–11,562	–11,950	–13,083
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Z	–7,391	–10,032	–4,938	–9,255	–10,804	–6,082	–6,694	–7,151
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
5. Справедливое обеспечение граждан доступным жильём								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Z	–1,436	–21,149	–16,903	–20,984	–31,295	–16,402	–12,349	–2,230
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,151	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,026
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Z	–,904	–6,752	–4,615	–9,129	–15,082	–6,766	–5,222	–0,511
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,366	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,609
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Z	–2,001	–18,516	–15,223	–17,325	–25,154	–13,619	–10,358	–1,739
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,045	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,082
<i>От 61 года (советское)</i>								
Z	–0,974	–8,529	–7,039	–7,671	–10,847	–6,480	–4,376	–1,777
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,330	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,076

* Различия должного и реального оценивались для одних и тех же принципов справедливости по двустороннему критерию Вилкоксона, сначала для всей выборки, затем для каждого поколения в отдельности. Расчёты осуществлялись на полной достигнутой выборке в 1913 респондентов, большой размер которой обеспечивает хорошее приближение дискретной статистики критерия Вилкоксона нормально распределённой непрерывной статистикой, обозначенной Z . Величина Z показывает существенность различий, под ней приводится вероятность ошибки признания различий статистически значимыми. Принципы справедливости для каждой ситуации обозначены их номерами из предыдущей табл. 1.

Источник: расчёты автора по данным исследования.

В данных табл. 2 статистически значимыми следует считать различия ожидаемого и реального применения принципа справедливости, если вероятность ошибки меньше 0,01. Таких клеток в таблице подавляющее большинство, что может интерпретироваться как выявление статистически значимого несоответствия ожиданий граждан от применений государством принципов справедливости с тем, что они наблюдают в действительности. Такие несоответствия в большинстве случаев согласованно отмечали представители всех трёх поколений. Тем не менее в некоторых случаях вероятности ошибок признания различий ожидаемого и реального оказались больше 0,01. В этих случаях признавать такие различия не следует, что можно интерпретировать как большее или меньшее соответствие ожиданий граждан от действий государства. Чем руководствовались респонденты в оценивании должного и реального применения принципов справедливости в некоторых случаях можно было объяснить на основе суждений участников фокус-групп, поскольку они оценивали те же принципы справедливости и в тех же модельных ситуациях.

Ниже описаны выявленные в исследовании причины только случаев высоких вероятностей ошибок, свидетельствующих об отсутствии существенных различий должного и реализуемого государством, а также, наоборот, некоторые статистически значимые различия оценок поколений.

При обсуждении модельной ситуации обеспечения справедливых размеров пенсий по возрасту на фокус-группах все три поколения сошлись во мнениях, что размеры таких пенсий в нашей стране несправедливо малы, большинству пенсионеров их пенсий не хватает для нормальной жизни. Этим объясняется статистически значимое для всей выборки несоответствие ($p < 0,001$) оценок респондентами опроса ожидаемого и реального применения всех принципов справедливости для определения размеров пенсий по возрасту. Но в анкетном опросе были обнаружены и некоторые различия в оценках отдельных принципов справедливости у представителей разных поколений.

Молодёжь в анкетном опросе не указала существенных различий своих ожиданий и реальности в применении государством второго из этих принципов — об учёте социального статуса, что стало подтверждением суждений молодёжи на фокус-группе. Её участники отмечали, что государство во многом применяет этот принцип так, как молодёжь считала справедливым, а именно, при соответствии социального статуса достижениям в труде, заслугам перед обществом и государством. Среднее, позднесоветское, и старшее, советское, поколения независимо друг от друга на своих фокус-группах в этом с молодёжью не соглашались. Они утверждали, что государство учитывает социальные статусы при назначении пенсий по возрасту, но не всегда справедливо. Так, представители старшего советского поколения утверждали, что государство даёт повышенные по размерам пенсии бывшим начальникам, что бывает справедливым при их большом трудовом вкладе, но это соответствует действительности отнюдь не для всех начальников. И что государство должно учитывать невысокие социальные статусы, повышая пенсии, например, инвалидам. Этим определяется указание существенных статистических различий ожидаемого и должного по этому принципу справедливости респондентами советских поколений в массовом опросе.

У респондентов массового опроса из старшего, советского, поколения не были существенными различия между должным и реализуемым государством пятого принципа назначения пенсий по возрасту о том, что они должны быть примерно равными. Причина была выявлена на фокус-группе с советским поколением. Его представители утверждали, что государство частично применяет этот принцип и что они против существенных различий в уровнях пенсий для разных категорий граждан, но только при условии достойного уровня жизни для всех. С этой оговоркой назначение примерно равных пенсий по возрасту для всех граждан соответствует ожиданиям советского поколения, что и проявилось в массовом анкетном опросе.

В массовом анкетном опросе у старшего советского поколения (в отличие от двух других) различия ожидаемого и реального в применении принципа 7 об использовании пенсионных накоплений для развития экономики и повышения доходов госбюджета оказались значимыми только на уровне $p < 0,05$. Объяснение также было представлено в дискуссии на фокус-группе с этим, советским, поколением. Её участники объясняли, что при использовании пенсионных накоплений в качестве инвестиций в экономику вследствие коррупции не получится ни экономического роста, ни повышения доходов госбюджета. Ведь, скорее всего, в таких условиях пенсионные накопления нелегальными способами обогатят отдельных граждан, что уже было в постсоветской истории России. Представители других поколений на своих фокус-группах подобных суждений не высказывали.

Обсуждение модельной ситуации о назначении пенсий по возрасту на всех фокус-группах заканчивалось дополнительным вопросом о том, насколько справедливо поступает государство, отказавшись индексировать в соответствии с инфляцией пенсии работающим пенсионерам. Представители всех поколений независимо друг от друга сошлись во мнении, что это несправедливо. Работающие пенсионеры свою пенсию зарабатывали, а её размер у большинства не адекватен их расходам, что ещё и усугубляется с каждым годом из-за роста цен.

Высокий уровень согласия как в оценках респондентов массового анкетного опроса, так и у участников фокус-групп был достигнут при обсуждении второй модельной ситуации об обеспечении справедливого доступа к квалифицированной медицинской помощи. В этой сфере ожидания граждан во многом расходятся с наблюдаемой ими реальностью. В опросе респонденты из всех поколений отметили существенные статистические различия своих ожиданий и реальности в применении государством всех принципов справедливости, кроме третьего — принципа солидарности граждан в формировании и использовании фондов обязательного медицинского страхования, благодаря которым здоровые оплачивают лечение больных. Этот третий принцип согласованно оценивали как обеспечение справедливости от государства участники всех фокус-групп, но только при условии получения больными достаточно адекватных выплат на своё лечение, а это сейчас обеспечивается не всегда. Кроме того, всеми поколениями на фокус-группах независимо друг от друга отмечалось осязаемое неравенство в доступности и качестве медицинских услуг в зависимости от проживания гражданина в тех или иных населённых пунктах и регионах. В небольших городах и небогатых регионах и доступность, и качество медицинских услуг хуже, чем в региональных центрах и мегаполисах, что несправедливо. Все поколения были убеждены в необходимости обеспечения каждого гражданина качественной медицинской помощью, вне зависимости от его социального статуса, дохода, места проживания и прочих социальных характеристик. При этом справедливыми признавались и дополнительные социальные гарантии в оказании медицинских услуг представителям опасных профессий, например военнослужащим и шахтёрам.

Довольно высоким был уровень согласия оценок представителей всех поколений, как среди респондентов массового анкетного опроса, так и среди участников фокус-групп, по третьей модельной ситуации об обеспечении справедливых размеров выплат от государства семьям с детьми. Участники всех фокус-групп согласились с тем, что уровень благосостояния семей с детьми до 16 лет в среднем ниже, чем в бездетных семьях. Молодёжь, постсоветское поколение, отмечала, что рождение и воспитание детей — это в первую очередь ответственность их родителей. Поэтому родители должны адекватно оценивать свои финансовые и другие возможности перед тем, как завести ребёнка. Но государство также должно нести ответственность перед молодыми семьями, поддерживать их, стимулировать создание семей и рождение детей. И одной финансовой помощи от государства для этого недостаточно. Например, желательно снижение расходов семей на образование детей, расширение доступа к бесплатному дополнительному образованию, включение

родителей в образовательные программы повышения уровней их психолого-педагогических знаний и умений, расширение возможностей организации досуга детей и их родителей. На фокус-группе с советским, старшим, поколением были предложения об улучшении жилищной ситуации семей с детьми через льготную ипотеку и о расширении медицинской защиты детей на базе средних школ. Все эти действия государства в сфере поддержки семей с детьми участники фокус-групп видят, но оценивают как недостаточные. Этим в анкетном опросе объясняются существенные статистические различия ожиданий и реальности в применении государством всех принципов справедливости, кроме третьего по третьей модельной ситуации о выплатах от государства семьям с детьми.

Третий принцип о солидарности семей, когда семьи без детей уплачивают налог, из которого идут выплаты семьям с детьми, частично признавался на фокус-группах реализуемым в соответствии с ожиданиями граждан. Эти ожидания реализуются в том, что государство поддерживает рождение детей, выплачивая семьям «материнский капитал». Но в этих выплатах все поколения хотели бы большей адресности и учёта ситуаций в семьях. Так, на фокус-группах отмечались недопустимые, по мнениям их участников, случаи рождения детей исключительно с целью получения материнского капитала и других выплат от государства. Какими вырастут эти дети — непонятно. Весьма вероятно, они станут проблемными для общества и государства. Поэтому неблагополучным семьям не следует выплачивать материнский капитал. Не следует его выплачивать и богатым семьям, которые и без помощи государства могут дать всё, что нужно, своим детям. По этим причинам в массовом анкетном опросе респондентами всех поколений различия ожиданий и реализации государством этого, третьего, принципа хотя и были, но оказались не очень существенными. Некоторое исключение составило советское, старшее, поколение, для которого эти различия статистически существенны ($p < 0,003$). Это соответствует определённому недовольству данного поколения нынешними выплатами семьям с детьми. Представителями этого поколения предлагались некоторые усовершенствования таких выплат, в частности, малообеспеченным семьям выплачивать больше, как и семьям с особыми трудовыми заслугами.

Обсуждение четвёртой модельной ситуации на фокус-группах с каждым поколением вызывало дискуссии о том, существует ли неравенство в доступе молодёжи к качественному профессиональному образованию и, если существует, то насколько оно является справедливым. На всех фокус-группах обсуждался, в основном, доступ к высшему профессиональному образованию. Представители молодёжи и среднего, позднесоветского, поколения обосновывали справедливость современной системы поступления в высшие учебные заведения тем, что если школьник старается, хорошо учится в средней школе, ему вполне реально поступить на бюджетное место в выбранном им вузе. При этом молодёжь ориентировалась на результаты сдачи ЕГЭ по необходимым для поступления дисциплинам, а позднесоветское поколение не на ЕГЭ, а на уровень знаний по окончании средней школы. Представители старшего, советского, поколения негативно оценивали ЕГЭ в качестве критерия поступления в вузы, высказывались за отказ от ЕГЭ и возврат к системе вступительных экзаменов в вузы, как это было в СССР.

Участники фокус-групп всех поколений независимо друг от друга сошлись во мнениях, что современная система поступления в вузы создаёт и поддерживает несправедливые неравенства в доступе к высшему образованию. Молодёжь аргументировала такой вывод наличием льгот абитуриентам, определяемых заслугами их родителей или их самих, но не связанных с уровнями их знаний и интеллектуальных умений. В пример приводились льготы военнослужащих. При этом существующие льготы инвалидам и детям из малоимущих семей оценивались молодёжью как справедливые. Представители всех поколений связывали неравенство в доступе к высшему образованию с необходимостью его оплаты, но выводы делали разные. Молодёжь видела в платном обучении также и расширение воз-

возможностей получения высшего образования для тех, кто имеет финансовые средства. Они оговаривались только, что необходимо существование как платного, так и бесплатного образования. Представители среднего, позднесоветского, поколения обосновывали неравенство доступа к высшему образованию ещё и существенными различиями в подготовке выпускников средних школ: в сельской местности она много хуже, чем в региональных центрах, а в них — существенно хуже, чем в Москве. Поэтому сейчас молодым людям из сельской местности поступить в вуз после средней школы существенно сложнее, чем их сверстникам из крупного города, тем более — из Москвы.

Представители старшего, советского, поколения не соглашались со справедливостью существования системы платного высшего образования, аргументируя это тем, что бюджетных мест сейчас мало, а потому высшее образование стало не всем доступно из-за его дороговизны. Неравенство в образовании они видели и в возможности наличия фактора коррупции в вузах — получения преподавателями взяток за оценки на экзаменах. При этом платное образование привело к тому, что студентов, которые «сдают экзамены» с помощью взяток, вузам невыгодно отчислять, ибо тогда сократятся поступления в их бюджеты от платы студентов за обучение. Такая ситуация приводит к снижению качества образования.

При обсуждении на фокус-группах четвёртой модельной ситуации справедливого доступа к высшему образованию все поколения независимо друг от друга оценили предложенные принципы справедливости как частично приемлемые для них, а частично — приводящие к несправедливым неравенствам, снижению качества образования и другим проблемам. Это объясняет полученный в массовом анкетном опросе результат: по этой проблеме у всех поколений были обнаружены существенные сдвиги желаемого и реализуемого государством для всех принципов справедливости. Некоторое исключение в опросе составили оценки молодёжью желаемого и реализуемого государством по третьему принципу — солидарности семей, предполагающей, что богатые семьи уплачивают налог, из которого оплачивается получение профессионального или высшего образования молодёжи из малообеспеченных семей ($p < 0,025$). Уровень значимости различий должного и реального по этому принципу у молодых респондентов можно считать достаточным для признания различий значимыми, но он существенно ниже, чем у других поколений. Отличие мнений молодёжи по этому принципу проявилось на фокус-группе с ней: молодёжь не соглашалась со справедливостью этого принципа. Молодые люди утверждали, что рождение и воспитание детей — это ответственность каждой семьи. И не должны одни семьи оплачивать образование представителей других семей, это несправедливо. Поэтому для молодёжи использование государством этого принципа справедливости в том виде, в каком оно осуществляет это сейчас, является несколько более приемлемым, чем для двух советских поколений.

Справедливое обеспечение граждан доступным жильём в качестве модельной ситуации с критериями справедливости на фокус-группах не обсуждалось. Причиной была ограниченность времени проведения дискуссий на фокус-группах, чтобы их участники не потеряли интерес к участию в них из-за усталости. В массовом анкетном опросе получилось, что у всех поколений оказались статистически малозначимые различия желаемого и реализуемого государством по первому и восьмому принципам справедливости. Оценки первого принципа о том, что заслуги перед государством и обществом определяют возможности иметь достойные жилищные условия, у всех поколений были разными. Но многие во всех поколениях сходились в двух вариантах оценок: либо государство в одних случаях должно, а в других не должно этот критерий применять, либо скорее должно его применять. В целом по выборке, откорректированной на демографическую структуру населения России, таких респондентов было 45%. При этом среди молодёжи — 40%, позднесоветского поколения — 46, советского — 47%. На то, что государство во многом именно так и реализует этот принцип справедливости в целом по выборке указали 46% респондентов, среди

молодёжи — 46, позднесоветского поколения — 44, советского — 48%. Как видно, во всех поколениях оценки должного и реального по данному принципу справедливости оказались весьма близкими. А это означает, что многие, хотя и не большинство, поддерживают обеспечение достойных жилищных условий по заслугам перед государством и обществом, по крайней мере, в некоторых случаях. И по их мнениям государство примерно так и действует в сфере обеспечения граждан достойным жильём. Это, безусловно, не означает признания большинством граждан, того, что жилищная проблема в нашей стране решена. Здесь мы видим признание того, что ожидания граждан в части учёта их заслуг при получении достойного жилья государство скорее реализует.

Оценки восьмого принципа о том, что возможности иметь достойные жилищные условия определяются в соответствии с размерами бюджетов и расположением регионов, городов, посёлков проживания граждан, как и для первого принципа, были различными. Но так же как и для первого принципа, многие респонденты выбирали один из двух вариантов оценки: либо государство в одних случаях должно, а в других не должно этот критерий применять, либо скорее должно его применять. Таких респондентов в целом по выборке оказалось 49%, среди молодёжи постсоветского поколения — 47, среднего позднесоветского поколения — 49, старшего советского поколения — 49%. Что же касается оценки фактического применения государством этого принципа (по тем же двум вариантам), то по всей выборке этот показатель составил 53%, среди молодёжи постсоветского поколения — 56, среднего позднесоветского поколения — 52, старшего советского поколения — 55%. Это означает, что многие респонденты из всех поколений, хотя и не большинство, поддерживали практику обеспечения государством достойного жилья в соответствии с бюджетами регионов, городов и других населённых пунктов. И уже большинство во всех поколениях отмечало, что государство в сфере обеспечения достойного жилья примерно так и действует в реальности. Поэтому в массовом анкетном опросе и получилось, что в оценках всех поколений нет существенного сдвига в оценках желаемого и реального в применении государством этого, восьмого, принципа справедливости в обеспечении граждан достойным жильём. Это означает также признание большинством граждан бюджетных ограничений в обеспечении достойным жильём как реальности, которая принимается многими, хотя и не всеми.

Статистически значимые различия в ожиданиях граждан от применения государством принципов справедливости с тем, как они реально применяются по их оценкам, показали определённую связь между оценками респондентов массового анкетного опроса ожидаемых и применяемых принципов справедливости. Для определения силы связи таких оценок респондентов был проведён их корреляционный анализ. Вычислялись корреляции Спирмена по каждой паре переменных тех же 5 модельных ситуаций для одних и тех же принципов справедливости: одна переменная пары включала оценки желаемого применения этого принципа, а вторая — оценки реального применения его государством. Применение корреляции Спирмена было выбрано потому, что все оценки респондентов всех принципов справедливости были балльными, т.е. представлявшими ранги выраженности либо желаний респондентов, либо обязательности применения по их мнениям соответствующих принципов справедливости государством. Корреляция Спирмена предназначена для анализа таких ранговых данных и при этом ещё и слабо чувствительна к возможным выбросам значений, т.е. к редким значениям, существенно отклоняющимся от общих тенденций. В табл. 3 приведены результаты соответствующих расчётов, осуществлённых в системе статистического анализа IBM SPSS Statistics. Вероятность ошибки поддержки соответствующих гипотез обозначалась p .

Таблица 3

Непараметрические корреляции между должным и реальным в модельных ситуациях обеспечения справедливости по мнениям респондентов*

1. Обеспечение справедливых размеров пенсий по возрасту								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Correlation Coefficient	0,102	0,009	0,225	0,281	0,171	0,198	0,101	0,203
Sig. (2-tailed)	0,000	0,702	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,201	0,217	0,327	0,263	0,218	0,217	0,162	0,257
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,096	–0,050	0,190	0,257	0,150	0,202	0,085	0,165
Sig. (2-tailed)	0,001	0,086	0,000	0,000	0,000	0,000	0,004	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Correlation Coefficient	–0,036	–0,210	0,138	0,258	0,017	0,034	0,015	0,282
Sig. (2-tailed)	0,614	0,003	0,051	0,000	0,812	0,633	0,834	0,000
2. Обеспечение справедливого доступа к квалифицированной медицинской помощи								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Correlation Coefficient	0,282	–0,043	0,294	–0,095	–0,037	0,300	0,026	0,023
Sig. (2-tailed)	0,000	0,060	0,412	0,000	0,107	0,000	0,250	0,312
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,472	0,151	0,366	–0,010	0,007	0,355	0,258	0,246
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,812	0,865	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,212	–0,094	0,278	–0,121	–0,034	0,267	–0,034	–0,056
Sig. (2-tailed)	0,000	0,001	0,000	0,000	0,246	0,000	0,243	0,055
<i>От 61 года (советское)</i>								
Correlation Coefficient	0,078	–0,211	0,171	–0,147	–0,123	0,248	–0,186	–0,174
Sig. (2-tailed)	0,274	0,003	0,015	0,038	0,082	0,000	0,008	0,014

3. Обеспечение справедливых размеров выплат семьям с детьми								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Correlation Coefficient	0,397	0,159	0,388	0,121	0,178	0,389	0,220	0,151
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,433	0,219	0,482	0,211	0,207	0,326	0,217	0,283
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,361	0,177	0,371	0,082	0,136	0,367	0,218	0,111
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,005	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Correlation Coefficient	0,412	–0,142	0,188	0,087	0,330	0,430	0,249	–0,011
Sig. (2-tailed)	0,000	0,045	0,008	0,219	0,000	0,000	0,000	0,882
4. Обеспечение справедливого доступа к качественному профессиональному (среднему и высшему) образованию молодёжи								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Correlation Coefficient	0,192	–0,052	0,319	–0,083	–0,085	0,259	0,080	0,138
Sig. (2-tailed)	0,000	0,024	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,358	0,092	0,336	0,010	0,090	0,338	0,274	0,250
Sig. (2-tailed)	0,000	0,030	0,000	0,882	0,035	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,127	–0,095	0,318	–0,101	–0,133	0,209	0,027	0,103
Sig. (2-tailed)	0,000	0,001	0,000	0,001	0,000	0,000	0,362	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Correlation Coefficient	0,020	–0,189	0,214	–0,216	–0,175	0,245	–0,084	–0,013
Sig. (2-tailed)	0,777	0,007	0,002	0,002	0,013	0,000	0,233	0,855

5. Справедливое обеспечение граждан доступным жильём								
Принципы справедливости	1	2	3	4	5	6	7	8
Correlation Coefficient	0,242	0,000	0,248	0,074	0,014	0,226	0,175	0,205
Sig. (2-tailed)	0,000	0,999	0,000	0,001	0,532	0,000	0,000	0,000
По каждому поколению в отдельности:								
<i>18–34 года (постсоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,334	0,177	0,384	0,153	0,107	0,338	0,242	0,287
Sig. (2-tailed)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,012	0,000	0,000	0,000
<i>35–60 лет (позднесоветское)</i>								
Correlation Coefficient	0,230	0,044	0,200	0,045	–0,023	0,186	0,163	0,209
Sig. (2-tailed)	0,000	0,132	0,000	0,128	0,425	0,000	0,000	0,000
<i>От 61 года (советское)</i>								
Correlation Coefficient	–0,006	–0,208	0,139	0,036	–0,085	0,113	0,053	–0,120
Sig. (2-tailed)	0,937	0,003	0,049	0,608	0,231	0,109	0,455	0,090

* Приводятся непараметрические корреляции Спирмена между оценками должного и реального в применении каждого принципа справедливости сначала для всей выборки, затем для каждого поколения в отдельности. Расчёты осуществлялись на полной достигнутой выборке в 1913 респондентов. Под коэффициентами корреляции приводятся двусторонние вероятности ошибок отклонения статистических гипотез об их отличиях от нулевых значений. Принципы справедливости для каждой ситуации обозначены их номерами из предыдущей табл. 2.

Источник: расчёты автора по данным исследования.

По данным табл. 3 все значения парных корреляций Спирмена связей оценок респондентами желательности и реализуемости государством всех включённых в исследование принципов справедливости оказались невысокими. Большинство коэффициентов корреляции Спирмена в табл. 3 по абсолютной величине не превышают 0,3 и только отдельные из них доходят до 0,4, максимум — до 0,472. Такие уровни корреляций Спирмена свидетельствуют о наличии слабых связей между оценками желательности и реализуемости принципов справедливости государством.

Статистическая значимость коэффициентов корреляции Спирмена, которая указана в табл. 3 под их величинами, определяет уровни вероятностей ошибок отклонений гипотез об отличиях коэффициентов корреляции Спирмена от нуля. Для большинства этих коэффициентов получились очень малые ($p < 0,01$) уровни вероятностей таких ошибок. В таких случаях коэффициенты корреляции Спирмена с высокой вероятностью следует признавать нулевыми. А как известно, нулевые значения коэффициентов корреляции Спирмена являются подтверждениями отсутствия монотонных связей между соответствующими показателями. В нашем исследовании их нулевые значения означают отсутствие монотонной зависимости в оценках граждан между должными и реализуемыми государством принципами справедливости. По этой причине очень малые ($p < 0,01$) уровни вероятностей ошибок отклонений гипотез об отличиях коэффициентов корреляции Спирмена от нуля

свидетельствуют об отсутствии в сознании респондентов понятной им зависимости реализуемого от желаемого. Ведь немонотонную зависимость балльных показателей, если она существует, непросто описать даже довольно сложными математическими инструментами. А представить её себе без необходимых математических вычислений для подавляющего большинства граждан просто нереально. Тем более что такой зависимости при близких к нулю значениях коэффициентов корреляции Спирмена может и вообще не существовать.

В некоторых случаях уровни вероятностей ошибок отклонений гипотез об отличиях коэффициентов корреляции Спирмена от нуля много больше 0,01. И по данным табл. 3 во всех таких случаях сами вычисленные значения коэффициентов корреляции Спирмена близки к нулю. Но в силу высоких вероятностей ошибок определения таких коэффициентов корреляции Спирмена, доходящих до $p < 0,937$, значения этих коэффициентов корреляции Спирмена следует признавать недостоверными. Причина вывода об их недостоверности — их значения могут с высокой вероятностью отклоняться от нуля, а значит, и от вычисленных значений, близких к нулю.

Таким образом, при малых уровнях вероятностей ошибок в табл. 3 коэффициенты корреляции Спирмена ненулевые, но небольшие по абсолютным величинам. Это подтверждает слабую статистическую связь оценок гражданами ожидаемого и реального применения государством принципов справедливости в модельных ситуациях. А при относительно редких больших уровнях значимости коэффициентов корреляции Спирмена в той же табл. 3 их вычисленным значениям не следует доверять. В табл. 3 эти значения близки к нулю по абсолютной величине. Но даже если в таких случаях их значения могли существенно отклониться от нуля по абсолютной величине, они не должны рассматриваться как свидетельства существенной статистической связи показателей. Можно сделать вывод, что по данным табл. 3 не существует ни монотонной, ни какой-то иной статистически достоверно определяемой связи оценок гражданами ожидаемого и реального применения государством принципов справедливости в модельных ситуациях.

Но даже те коэффициенты корреляции Спирмена, которые при низких уровнях вероятностей ошибок оказались статистически значимо отличными от нуля, не свидетельствуют о статистически значимых связях между оценками должных и реализуемых государством принципов справедливости по мнениям граждан. Дело в том, что возможность предсказания уровня реализации государством принципа справедливости по оценке его желательности определяется квадратом значения соответствующего коэффициента корреляции. А все коэффициенты корреляции Спирмена, которые имеют в табл. 3 низкие уровни вероятностей ошибок ($p < 0,01$), по своим величинам не превышают 0,5. Поэтому по оценкам желательности применения соответствующих принципов справедливости государством невозможно достаточно надёжно предсказать оценки того, как они реально государством применяются. Ведь квадраты таких величин не превышают 0,25, т.е. по ним можно предсказать только не более 0,25 разброса значений оценок гражданами реализации государством соответствующего принципа справедливости. Такое предсказание не может считаться более или менее определённым. Ведь более трёх четвертей разброса значений этих оценок в предсказание включены быть не могут.

По этим причинам, даже не всегда осознавая это, российские граждане не могут предсказать, насколько государство будет следовать их желаниям в реализации принципов справедливости в различных ситуациях. Кроме того, по данным предыдущей табл. 2 респонденты всех поколений в большинстве случаев отмечали существенные различия своих желаний и наблюдаемых ими в реальности применений государством принципов справедливости. Сопоставляя выводы из анализа данных табл. 2 и 3, можно сделать общий вывод, что российские граждане в большинстве своём постоянно ощущают несоответствие своих ожиданий от обеспечения государством справедливости во многих социальных ситуациях.

В дополнение к этому выводу дискуссии на фокус-группах показали, что в каждой модельной ситуации их участники из всех поколений выбрали в качестве желательных одновременно несколько принципов справедливости. Это является определённым подтверждением теории справедливости Болтански и Тевено: обоснования справедливости в конкретных ситуациях требуют использования критериев из разных миров одновременно [Болтански, Тевено, 2013. С. 209–212]. Это создаёт определённую проблему для государства: органы власти при обеспечении справедливости в различных ситуациях должны использовать системы принципов справедливости, как правило, из разных миров. При этом выборы принципов справедливости для одних и тех же ситуаций могли существенно различаться у участников каждой фокус-группы, т.е. они могли быть разными и у представителей одного поколения, и у разных поколений. Эта особенность справедливости вместе с различиями желаемых гражданами и реализуемых государством её принципов в различных ситуациях определяет существенные сложности в практическом обеспечении государством справедливости, а потому и в реализации на практике справедливого социального государства.

Заключение

Результаты исследования, описанные в этой и в предыдущей статье [Римский, 2024], подтвердили выводы предыдущих исследований о существовании проблем в обеспечении справедливости в нашем обществе и государстве [Горшков, 2023. С. 151, 154] и связанных с ними проблем развития справедливого социального государства в нашей стране [Лапин, Ильин, Морев, 2020. С. 21].

За более чем тридцатилетний период постсоветского развития социальное государство в России прошло несколько этапов своего развития [Александрова, 2022. С. 10–13], адаптируясь к задачам, которые на каждом этапе необходимо было решать. По данным исследования к настоящему периоду с позиций большинства граждан социальное государство в нашей стране пока развито недостаточно. Об этом российские граждане судят по наличию немалого числа значимых проблем, которые необходимо решить государству, чтобы они могли считать его социальным в полной мере. Такими проблемами, в частности, являются низкие уровни пенсий, пособий и других социальных выплат, высокий уровень неравенства разных социальных групп, высокий уровень бедности, существенно негативные для граждан бюрократизм и коррупция, неудовлетворительный для граждан уровень взаимодействия государства с ними и некоторые другие.

Но обеспечение справедливости — одна из важнейших характеристик социального государства. Большинство граждан уверено, что именно государство должно поддерживать своё население в сложных жизненных ситуациях, при резких и негативных изменениях жизни. Справедливое социальное государство по мнениям всех поколений должно ставить и решать задачу обеспечения общего блага, а также способствовать развитию и самореализации. Решения государством этих и других задач должны обязательно быть справедливыми.

Справедливость должно обеспечивать социальное государство. Однако наше исследование подтвердило, что по довольно широкому набору принципов справедливости в обществе не выработаны приемлемые для его большинства и даже для большинства внутри разных поколений принципы их реализации. Российские граждане разных поколений ожидают от государства применения не какого-то одного из этих принципов. Для них всегда важно, чтобы реализовывался некий комплекс принципов справедливости. Однако эти желаемые к применению комплексы принципов справедливости существенно различаются в разных ситуациях и у разных поколений. Столь существенная дифференциация

в обществе уже только ожидаемого применения государством принципов справедливости создаёт существенные проблемы развития справедливого социального государства в России.

При оценке результатов массового анкетного опроса об ожиданиях респондентов и реальности в применении государством принципов справедливости в нескольких модельных ситуациях проявилась одна и та же закономерность: существенное несовпадение ожиданий с реальностью по всем оцениваемым принципам справедливости. С помощью вычислений корреляций Спирмена по тем же парам оценок ожиданий и реальности в применении государством принципов справедливости было установлено, что статистические связи между ними весьма слабы как в целом по выборке, так и в каждом поколении респондентов. При таких условиях и гражданам, и органам государственной власти практически невозможно по известным ожиданиям граждан прогнозировать, как государство должно применять принципы справедливости, чтобы они были ими оценены как соответствующие их ожиданиям. Если к этому добавить, что поддержка принципов справедливости разная в разных поколениях и других социальных группах, то необходимо признать этот комплекс проблем весьма сложным и, одновременно, необходимым к решению для обеспечения справедливости российским государством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Александрова О.А. (2022). Социальное государство: куда шло вчера, и что делать завтра [Alexandrova O.A. The social state: where it went yesterday, and what to do tomorrow] // *Народонаселение*. Т. 25. № 2. С. 6–18. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.1.
- Болтански Л., Тевено Л. (2013). *Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов* [Boltanski L., Teveno L. (1991) De la justification. Les économies de la grandeur]. — М.: Новое литературное обозрение.
- Горшков М.К. (2023). Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики [Gorshkov M.K. (2023). Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics] // *Россия реформирующаяся: Ежегодник*. Вып. 21 / Отв. ред. М.К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН. С. 150–172. DOI: 10.19181/ezheg.2023.
- Ковенева О.В. (2008). Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлечённости» [Koveneva O.V. (2008). French Pragmatic Sociology: from the sités model to the theory of «multiple modes of engagement»] // *Социологический журнал*. № 1. С. 5–21.
- Ларин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. (2020). Экстремальные неравенства и социальное государство. Часть 2 [Larin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. (2020). Extremal Inequalities and Social State (part 2)] // *Социологические исследования*. № 2. С. 20–30. DOI: 10.31857/S013216250008491-3.
- Наумова Е. (2014). Социология «градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «режимы вовлечённости» в капитализм [Naumova E. (2014). Sociology of “sités” L. Boltanski and L. Thevenot and “modes of involvement” in capitalism] [Электронный ресурс] // *Социологическое обозрение* [веб-сайт]. Т. 13. №3. С. 246–251. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2014/12/29/1103796350/1SocOboz_13_3_12_Naumova.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
- Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г. (2015). Метод виньеток в социологических исследованиях: методологические принципы и методические решения [Puzanova Zh.V., Tertyshnikova A.G. (2015). The vignette method in sociological research: methodological principles and methodological solutions] // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. № 4. С. 44–56.
- Римский В.Л. (2019). Факторы справедливости и несправедливости в российском обществе и государстве [Rimskiy V.L. Factors of fairness and unfairness in Russian society and the state] // *Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций*. Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (М., 28–30 ноября 2019 г.) / Отв. ред. М. К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН. DOI: 10.19181/yadov_conf.2019. С. 501–506. URL: http://yadov-conf.isras.ru/wp-content/uploads/2019/11/Сборник_материалов_конференции_20191127.pdf (дата обращения: 03.07.2024).
- Римский В.Л. (2024). Справедливое социальное государство как ценность и как реальность для российских граждан (Часть I. Социальное государство) [Rimskiy V.L. (2024). A fair social state as a value and as a reality for Russian citizens (Part 1. Social state)] // *Вопросы теоретической экономики*. №4. С. 175–196. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_175_196.

Римский Владимир Львович

vlim@yandex.ru

Vladimir Rimskiy

Senior lecturer, Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russia.

vlim@yandex.ru

**A FAIR SOCIAL STATE AS A VALUE AND AS A REALITY FOR RUSSIAN CITIZENS
(Part 2. Fairness Principles in a Social State)³**

Abstract. The article continues the description of a fair social state in our country research results. The research provided certain evidence that the social state development level in Russia is insufficient according to the citizens' opinions and assessments. Russian citizens judge this by the presence of a considerable number of significant problems for them that the state should solve more effectively, as well as by the problems of ensuring fairness by the state in various spheres of life. Focus groups and a mass questionnaire survey showed a significant discrepancy between respondents' assessments of the fairness principles desired and actually applied by the state for several model situations. Correlation analysis based on the mass questionnaire survey data showed very weak statistical links between respondents' assessments of their expectations and reality in the application by the state of all the principles of fairness included in the study, without any exception. Under such conditions, it is almost impossible for both citizens and public authorities, based on the well-known expectations of citizens, to predict how the state should apply the principles of fairness so that they meet the expectations of citizens. If we add to this that support for the principles of fairness varies between generations and other social groups, then it is necessary to recognize this set of problems as very complex and, at the same time, necessary to solve in order to ensure fairness by the Russian state.

Keywords: *a fair social state, characteristics of a social state, fairness, principles of fairness, social problems.*

JEL: D70, D71, D73, H10, H70.

³ The article was prepared based on the results of research project No. 123091200057-8, which was carried out in 2023–2024 at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.